

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

Одеський державний екологічний університет

**МЕТЕОРОЛОГІЯ, КЛІМАТОЛОГІЯ
ТА ГІДРОЛОГІЯ**

МІЖВІДОМЧИЙ НАУКОВИЙ ЗБІРНИК УКРАЇНИ

Заснований у 1965 р.

ВИПУСК 48

Одеса
«Екологія»
2004

А. В. ГЛУШКОВ, д-р физ.-мат. наук,

В. Н. ХОХЛОВ, канд. геогр. наук,

Ю. Я. БУНЯКОВА,

Одесский государственный экологический университет

РЕНОРМ-ГРУППОВОЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СПЕКТРА ТУРБУЛЕНТНОСТИ В АТМОСФЕРЕ

В работе впервые ренорм-групповой анализ в общей формулировке применен к анализу спектра турбулентности в атмосфере и решению задач прикладной экологии.

Постановка задачи. Методы ренормализационной группы (РГ), развитые первоначально в квантовой теории поля [1], находят применение и для описания развитой турбулентности [1, 2]. Как известно, РГ-подход является способом описания многомодовых систем с большим диапазоном характерных масштабов и сильным межмодовым взаимодействием. В соответствии с известной гипотезой Кузьмина и Паташинского, искомые системы проявляют тенденцию к локализации взаимодействия в пространстве волновых чисел (взаимодействуют моды приблизительно одинаковых масштабов) и каскадному механизму взаимодействия мод с существенно различающимися масштабами. При этом пространственно-временные свойства мод разных масштабов функционально подобны, т. е. различаются набором числовых параметров (функциональная автомодельность [2]). Именно к таким системам следует отнести развитую турбулентность. Искомая задача имеет принципиальное значение для анализа динамики распространения загрязняющих веществ и вредных примесей в атмосфере, целого ряда задач гидрологии и экологии.

Первые попытки применения РГ-подхода для вычисления показателей степенного поведения (индексов скейлинга) статистических моментов турбулентных пульсаций поля скорости основывались на известной кадановской процедуре частичного итерационного усреднения и полевой формулировке метода РГ [4]. Использование таких формулировок дает возможность определить только индексы скейлинга в инфракрасном пределе $k \rightarrow 0$, но не амплитудные коэффициенты.

В настоящей работе мы применим РГ-анализ к изучению спектра турбулентности в атмосфере и покажем наличие эффекта перенормировки и соответствующего скейлинга. Этот принципиальный результат открывает и обосновывает перспективы возможных приложений к задачам анализа динамики турбулентной атмосферы в промышленном городе и изучения пространственно-временной структуры полей

загрязнения самоафинных, фрактальных и стохастических моделей [6–8].

Исходные уравнения и процедура перенормировки. Рассмотрим модель атмосферы, описываемой системой стандартных атмосферных уравнений Навье–Стокса при наличии внешней силы. Предполагаем, что последняя представляет случайный процесс типа гауссова «белого шума». Ключевые характеристики гидродинамического поля – давление p и составляющие, вектора скорости v_i в точке $1 = (\mathbf{r}_1, t_1)$ будем рассматривать в пространстве d измерений как компоненты $(d + 1)$ -мерного вектора согласно классическому определению [4, 5]:

$$\psi_\alpha(1) = \{\psi_0(1), \psi_i(1)\} = \{p(\mathbf{r}_1, t_1), v_i(\mathbf{r}_1, t_1)\},$$

$$\alpha = 0, 1, \dots, d, \quad i = 1, 2, \dots, d.$$

В формализме «удвоения полей» (см., напр., [1, 4, 5]) рассматриваемая система задается действием:

$$S[\psi, \hat{\psi}] = S_0[\psi, \hat{\psi}] + \lambda_0 S_1[\psi, \hat{\psi}]:$$

$$S_0[\psi, \hat{\psi}] = -\hat{\psi}_\alpha(1) L_{\alpha\beta}(12) \psi_\beta(2) + (i/2) \hat{\psi}_\alpha(1) D_{\alpha\beta}(12) \hat{\psi}_\beta(2),$$

$$S_1[\psi, \hat{\psi}] = -\frac{1}{2} \hat{\psi}_\alpha(1) V_{\alpha\beta\gamma}(123) \psi_\beta(2) \psi_\gamma(3). \quad (1)$$

Линейная часть оператора Навье–Стокса $L_{\alpha\beta}(12)$, корреляционная функция внешних случайных сил $D_{\alpha\beta}(12)$ и коэффициент $V_{\alpha\beta\gamma}(123)$ определяются стандартными соотношениями:

$$L_{\alpha\beta}(12) = \begin{bmatrix} 0 & \partial_j^{(0)} \\ \partial_i^{(0)} & (\partial_t^{(1)} - v_0 \Delta) \delta_{ij} \end{bmatrix} \delta(1-2),$$

$$D_{ij}(12) = \delta_{ij} D(|\mathbf{r}_1 - \mathbf{r}_2|) \delta(t_1 - t_2), \quad (2)$$

$$V_{ijk}(123) = -[\delta_{ij} \partial_k^{(2)} + \delta_{ik} \partial_j^{(3)}] \delta(1-2) \delta(1-3),$$

где v_0 – коэффициент молекулярной вязкости; λ_0 – формальный параметр разложения, который в конечном результате следует положить равным единице. Ключевые объекты рассмотрения – усредненный линейный отклик поля скорости на внешнее воздействие, функция Грина $G_{ij}(12) = i \langle \psi_i(1) \hat{\psi}_j(2) \rangle$ и корреляционная функция $C_{ij}(12) = \langle \psi_1(1) \psi_2(2) \rangle$.

Классической теории возмущений соответствует представление характеристического функционала системы

$$\Psi[\eta, \hat{\eta}] = \int d[\psi] d[\hat{\psi}] \exp \{i(S_0[\psi, \hat{\psi}] + \lambda_0 S_1[\psi, \hat{\psi}] + \eta \psi + \hat{\eta} \hat{\psi})\}$$

в виде разложения по степеням $\lambda_0 S_1$. Разбиение действия на невозмущенную часть и возмущение следует выполнять с учетом конечной перенормировки амплитуд полей и физических параметров с добавлением в S_1 компенсирующих контрчленов [1]. Независимость результата от выбора констант перенормировки соответствует фундаментальному требованию инвариантности по отношению к перенормировкам ряда теории возмущений.

Согласно стандартной процедуре (см. напр., [1, 2, 4, 5]), в системе (1), описывающей динамику возмущенной атмосферы, перенормировку амплитуды поля $\hat{\psi}$ и коэффициента вязкости легко свести к заменам вида:

$$\hat{\psi} \rightarrow \hat{\psi}^R = z\hat{\psi}, \lambda_0 \rightarrow \lambda = z^{-1}\lambda_0, D \rightarrow D^R = z^{-2}D, \nu_0 \rightarrow \nu \quad (3)$$

и добавлению к S_1 контрчленов вида

$$\delta S_1 = -(z_{-1} - \hat{1})\psi_i \partial_i \psi_i + (\nu_0 z^{-1} - \hat{\nu})\psi_i \Delta \psi_i. \quad (4)$$

Удобно выбрать параметры перенормировки таким образом, чтобы в перенормированной теории полная функция Грина

$$G_{ij}^R(\mathbf{k}, \omega) = P_{ij}(\mathbf{k})[-i\omega + \nu k^2 - \Sigma^R(k^2, \omega)]^{-1}, \quad (P_{ij}(\mathbf{k}) = \delta_{ij} - k_i k_j k^{-2})$$

в точке нормировки $\omega = 0, k^2 = \mu^2$ совпадала со свободной функцией Грина. Такой подход известен в квантовой теории многочастичных систем и, в частности, использовался при формулировке нового метода расчета потенциалов ионизации и спектральных параметров многочастичных квантовых систем (см., напр., [9–12]). Фактически требуется выполнение условий:

$$\Sigma^R(\mu^2, 0) = 0, \quad \left. \frac{\partial}{\partial \omega} \Sigma^R(\mu^2, \omega) \right|_{\omega=0} = 0. \quad (5)$$

Ренорм-групповой анализ и выводы. Как обычно [4, 5], функцию $D(\mathbf{k})$ можно представить в виде:

$$D(\mathbf{k}) = D_0(k^2)^{-d/2 + 2 - \varepsilon}.$$

При $\varepsilon = 2$ размерность параметра D_0 совпадает с размерностью скорости диссипации энергии в теории Колмогорова. При $\varepsilon = 0$ имеет место логарифмическая расходимость оператора собственной энергии. В этой ситуации фактический параметр разложения в ряд теории возмущений пропорционален ε и процедура ε -разложения в теории турбулентности сводится к аналитическому продолжению по ε от логарифмической теории ($\varepsilon = 0$) к колмогоровской ($\varepsilon = 2$). И тот, и другой

случаи являются, на самом деле, модельными. Истинно реальной ситуации (скажем, флуктуациям ключевых характеристик гидродинамического поля в реальной атмосфере или в стандартных гидро- и гидро-экологических системах), как показывает анализ, будут соответствовать значения $\varepsilon = \varepsilon_{\text{real}}$ в интервале [2, 1; 2, 5] (для различных систем соответствующие значения даны в [6–8]). Следует также иметь в виду, что в реальной возмущенной атмосфере процессы переноса импульса осуществляются как молекулярным, так и турбулентным вихревым движением (тривиальная ограниченность известной модели факела). Эффективную вязкость $\tilde{\nu}$ легко определить соотношением:

$$G_{ij}^{-1}(\mathbf{k}, \omega) = [-i\omega + \tilde{\nu}(k^2, \omega)k^2]\delta_{ij}. \quad (6)$$

Естественно в силу инвариантности по отношению к перенормировкам ренормированные функции Грина (для 2 различных точек нормировки μ и μ_1) связаны соотношением типа [4, 5]:

$$z^{-1}(\mu^2)G^R(\mathbf{k}, \omega; \mu^2) = z^{-1}(\mu_1^2)G^R(\mathbf{k}, \omega; \mu_1^2)$$

или

$$\begin{aligned} z(\nu, \lambda, D; \mu^2)[-i\omega + \tilde{\nu}(k^2, \omega, \nu, \lambda, D; \mu^2)k^2] = \\ = z(\nu_1, \lambda_1, D_1; \mu_1^2)[-i\omega + \tilde{\nu}(k^2, \omega, \nu_1, \lambda_1, D_1; \mu_1^2)k^2]. \end{aligned} \quad (7)$$

На самом деле, далее нас интересует статическая эффективная вязкость:

$$\tilde{\nu}(k^2, \nu, \lambda, D; \mu^2) = \tilde{\nu}(k^2, \omega, \nu, \lambda, D; \mu^2)|_{\omega=0},$$

которая описывает, скажем, в теории Эдвардса временную зависимость функции отклика и корреляций скорости. Условие нормировки (5), условие изменения нормировки при переходе от одной точки нормировки к другой:

$$Z(\nu, \lambda, D; \mu^2|_{\nu_1, \lambda_1, D_1; \mu_1^2}) = z(\nu_1, \lambda_1, D_1; \mu_1^2)z^{-1}(\nu, \lambda, D; \mu^2). \quad (8)$$

и соображения размерности приводят в нашем случае к стандартному результату: нормированная на 1 величина Z является функцией только безразмерного параметра $h = \lambda^2 D \nu^{-3} (\mu^2)^{-\varepsilon}$, отношения μ_1^2 / μ^2 и удовлетворяет групповому правилу композиции [4, 5]:

$$Z\left(\frac{\mu_1^2}{\mu^2}, h_1\right) = Z\left(\frac{\mu_1^2}{\mu_2^2}, h_2\right) Z^{-1}\left(\frac{\mu_1^2}{\mu_2^2}, h_2\right).$$

Функция \tilde{h} (аналог инвариантного заряда в квантовой теории поля

и или топологический заряд векторного солитона [1]) удовлетворяет уравнению:

$$\left\{ -x \frac{\partial}{\partial x} + \beta(h) \frac{\partial}{\partial h} \right\} \tilde{h}(x, h) = 0, \beta(h) = \left. \frac{\partial \tilde{h}(x, h)}{\partial x} \right|_{x=1}. \quad (9)$$

Для интересующего нас класса задач проблема сводится к определению оператора собственной энергии в низшем приближении ренормированной теории возмущений. Стандартное определение дает:

$$\Sigma_{ij}^R(k, \omega) = \Sigma_{ij}(k, \omega) + i\omega(z^{-1} - 1)\delta_{ij} - k^2(v_0 z^{-1} - v)\delta_{ij}. \quad (10)$$

Как обычно, первый член по определению дается выражением:

$$\Sigma_{ij}^R(\mathbf{k}, \omega) = \lambda^2 V_{imn}(\mathbf{k}) \int \frac{d\mathbf{q}}{(2\pi)^d} \frac{d\Omega}{2\pi} G_{mm'}(\mathbf{q}, \Omega) C_{nn'}(\mathbf{k} - \mathbf{q}, \omega - \Omega) V_{m'n'j}(\mathbf{q}). \quad (11)$$

Второй и третий члены учитывают тривиально вклад контрчленов (4). Для вычисления Σ можно воспользоваться соотношением (см., напр., [1, 4, 5, 11]: $\Sigma_{ij}(k^2, \omega) = (d-1)^{-1} P_{ij}(\mathbf{k}) \delta_{ij} + \Sigma_{ij}(\mathbf{k}, \omega)$, а связь константы перенормировки с оператором Σ имеет стандартный вид [1]: $z^{-1} = 1 + i\partial\Sigma(\mu^2, \omega)/\partial\omega|_{\omega=0}$. С учетом этого для эффективной вязкости в низшем порядке вычисления Σ по теории возмущений легко получить известное выражение [4, 5] с тем принципиальным отличием, что в дальнейшем вместо идеального $\varepsilon = 2$ мы будем брать реальное значение $\varepsilon_{\text{real}}$; при этом крайне существенна корректная реализация аналитического продолжения ε от $\varepsilon = 0$ к $\varepsilon = \varepsilon_{\text{real}}$ [6–8]:

$$\tilde{v} = v[1 + A_d h(x^{-\varepsilon} - 1)/\varepsilon], \quad z^{-1} = 1 + B_d h, \quad x = k^2 / \mu^2, \quad (12)$$

где

$$A_d = \frac{1}{8} \frac{d-1}{d+2} \frac{s_d}{(2\pi)^d}, \quad B_d = \frac{1}{8} \left\{ \frac{d-1}{2} \left[\psi\left(\frac{d}{4} + \frac{1}{2}\right) - \psi\left(\frac{d}{4}\right) \right] + \frac{2}{d} \right\} \frac{s_d}{(2\pi)^d},$$

$s_d = 2\pi^{d/2}/\Gamma(d/2)$ – площадь поверхности d -мерной сферы единичного радиуса, $\psi(x) = d \ln \Gamma(x)/dx$. Γ -функция: $\beta(h) = h(-\varepsilon + 3A_d h) \times (1 + B_d h)$. Неявное решение (9):

$$\frac{\varepsilon/3A_d - \tilde{h}}{\tilde{h}} \left(\frac{1/B_d + \tilde{h}}{\varepsilon/3A_d - \tilde{h}} \right)^{\varepsilon B_d / (\varepsilon B_d + 3A_d)} = Cx^\varepsilon. \quad (13)$$

Проведенный нами анализ, на наш взгляд, имеет принципиальное значение. Он фундаментально обосновывает и открывает перспективы анализа, прогноза эволюции атмосферной циркуляции, в том числе

определения пространственно-временной структуры полей концентрации загрязняющих веществ в атмосфере, с использованием фундаментальных соотношений скейлинга, самоафинных, мультифрактальных моделей в конкретной численной реализации.

Важно также подчеркнуть, что такой принципиально новый подход к решению задач моделирования количественных параметров, динамики циркуляции воздуха, скажем, в пределах промышленного города и ее изменений под влиянием факторов антропогенной деятельности легко стыкуется с формализмом функций памяти и эволюционных уравнений (типа Фоккера–Планка, уравнений вида [7] и т. д.). Действительно, для пропагатора динамической характеристики A атмосферной системы

$$C(t) = \langle A(t) A(0) \rangle = \langle A(0) A(-t) \rangle = \langle A(0) e^{-iLt} A(0) \rangle \quad (14)$$

можно записать динамическое уравнение в z -представлении (см., напр., [7])

$$C(z) = \frac{i\beta^{-1}}{z - \Omega + i\Sigma(z)} \chi, \quad (15)$$

с обычным дисперсионным соотношением в знаменателе: $D(z) = \Sigma(z) + i\Omega$, где $\Sigma(z)$ определяется выражением типа (10). Стандартное преобразование Лапласа, примененное к уравнению движения для $C(t)$, дает:

$$[\partial_t + i\Omega]C(t) + \int_0^t d\tau \Gamma(t - \tau)C(\tau) = 0, \quad t > 0. \quad (16)$$

Поиск конкретных адекватных выражений для функции памяти Γ и других величин применительно к конкретным задачам прикладной экологии, мезометеорологии и, в частности к задачам моделирования структуры полей концентраций загрязняющих веществ воздушного бассейна промышленного города, их пространственно-временной эволюции, естественно требует выполнения стандартных процедур калибровки и фиттинга. Как показывает предварительный анализ динамики загрязнения воздушного бассейна города Одессы и т. д., изложенный метод открывает принципиально новую возможность адекватного и эффективного решения искомых задач.

Л и т е р а т у р а

1. Боголюбов Н.Н., Ширков Д.В. Введение в теорию квантованных полей. – М.: Наука, 1984.
2. Лифшиц Е.М., Питаевский Л.Д. Физическая кинетика. – М., 1980.
3. Монгин А.С., Яглом А.М. Статистическая гидромеханика. – М., 1967.

4. Forster D., Nelson D.R., Stephen M.J. Correlation functions and hydrodynamical fluctuations. – N.-Y.: Plenum., 1987.

5. Теодорович Э.В. К вычислению универсальных констант при описании турбулентности методом ренормгруппы // Известия АН СССР: Серия «Механика жидкостей и газов». – 1987. – № 4. – С. 29.

6. Mandel'brot D. Fractal Geometry of nature. – N.-Y.: Plenum, 1985.

7. Лобода Н.С. Формализм функций памяти и мультифрактальный подход в задачах моделирования годового стока рек и его изменения под влиянием факторов антропогенной деятельности // Метеорологія, кліматологія та гідрологія. – 2002. – № 45. – С. 140–146.

8. Glushkov A.V., Balan A.K., Balanyuk E.P. New method of multi-factor system and multifractal modelling in tasks of calculation of hydrological and ecological systems / Ecology of Siberia, the Far East and the Arctic. – 2003. – Vol. 3. – P. 71–76.

9. Glushkov A.V., Ivanov L.N., Ivanova E.P. Radiation decay of Atomic States. Generalized Energy Approach // Autoionization Phenomena in Atoms. – M.: Moscow University, 1986. – P. 58–160.

10. Глушков А.В. Универсальный квазичастичный функционал плотности в релятивистской теории // Опт. Спектр. – 1989. – Т. 36. – С. 31–39.

11. Глушков А.В. Новый подход к расчету потенциалов ионизации молекул на основе метода функций Грина // Журн. физ. хим. – 1992. – Т. 68. – С. 1259–1272.

12. Glushkov A.V., Ivanov L.N. Radiation Decay of Atomic States: atomic residue and gauge noninvariant contributions // Phys. Lett. A. – 1992. – Vol. 170. – P. 33–37.

13. Бунякова Ю.Я. Статистические оценки среднемесячных концентраций загрязняющих веществ воздушного бассейна г. Одессы // Метеорологія, кліматологія та гідрологія. – 2002. – № 45. – С. 231–234.

A. V. Glushkov, V. N. Khokhlov, Yu. Ya. Bunyakova

RENORM-GROUP APPROACH TO SPECTRUM OF TURBULENCE IN ATMOSPHERE

At first it is carried out a renorm-group analysis of the turbulence spectrum in the atmosphere with orientation the industrial city circulation and applied environment problem

Поступила 26.02.2004